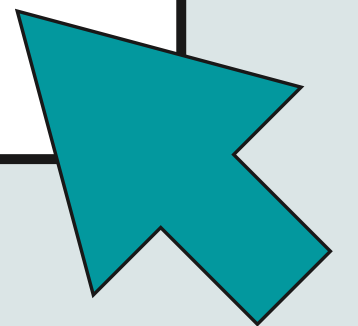

Проект Пермской региональной
общественной организацией инвалидов
«Поддержка президентских программ по делам инвалидов»

Я открываю Пермь

Проект победитель конкурса
Фонда Президентских грантов

2021 год

Основная идея проекта состоит в том, что он нацелен на воспитание чувства патриотизма, элементарной исторической культуры, чувства сопричастности к жизни, умение рационально организовывать свою жизнь и деятельность; позволяет познакомиться с той частью нашей страны, которая называется малой Родиной – наш город!

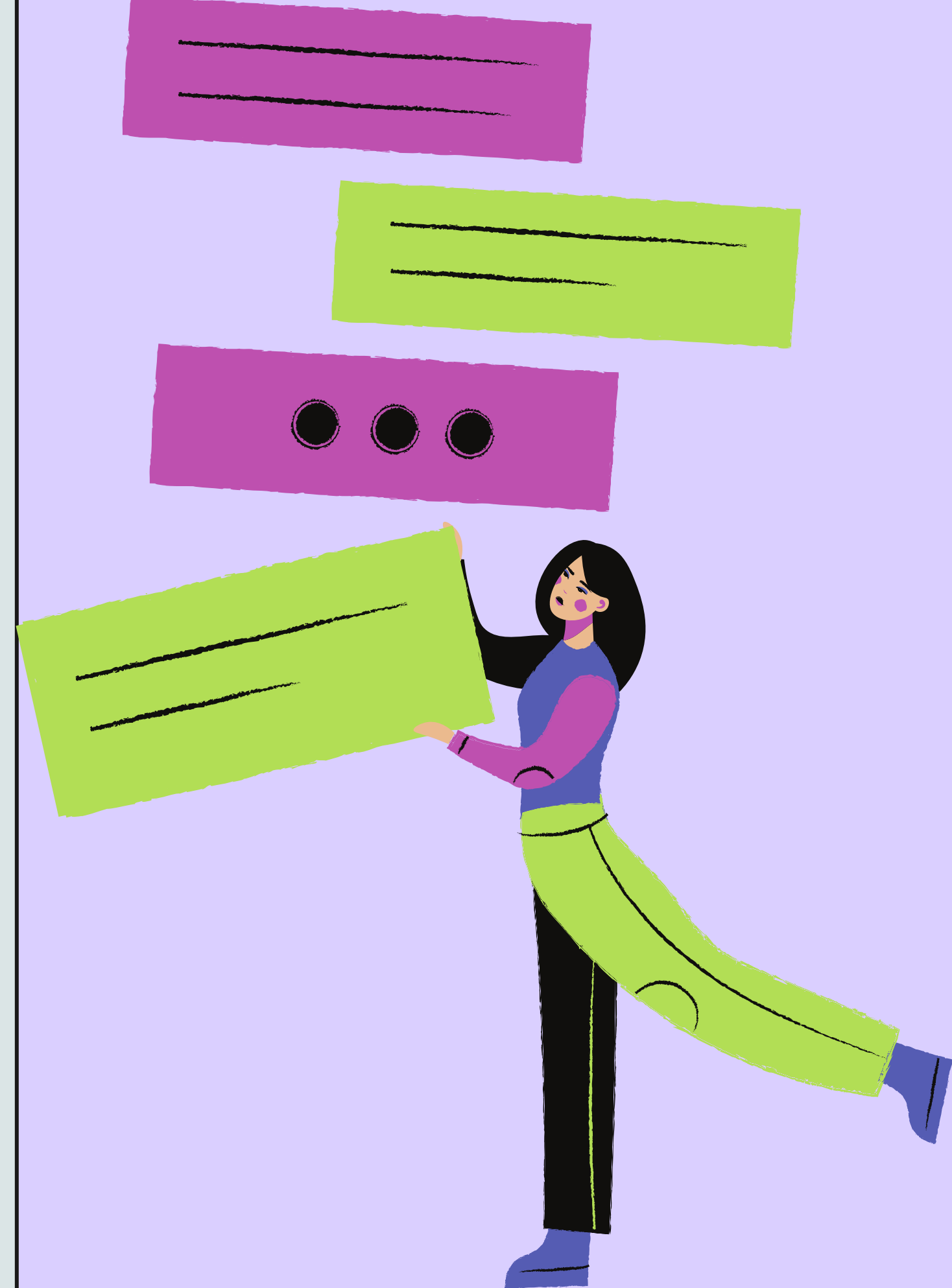

Цель проекта

Проект реализуется с образовательной целью, путём углублённого знакомства с городом, в котором живут участники. С целью воспитания у детей чуткого отношения и любви к родному городу, осознания принадлежности к нему, привития интереса к своей малой Родине; формирования творческого мышления и позитивных установок на свое будущее и будущее своей Родины (дома, города, края, страны). Основное направление - вовлечь детей и подростков в рассуждения о том, как можно украсить среду вокруг себя и каким должен быть наш город, чтоб ощущать себя в нём СЧАСТЛИВЕЕ.

Задачи проекта

- Создать условия для повышения уровня знаний о городе Перми среди детей-инвалидов целевой группы, путём распространение информации об интересных местах города Перми исторических и современных событиях;
- Помочь детям-инвалидам целевой группы сформировать представление о городе Перми с богатым историческим и культурным наследием.
- Осуществить тиражирование опыта, полученного в процессе реализации проекта.

Целевая аудитория

565 чел.

- дети инвалиды с сохранным интеллектом, проживающие в коррекционных школах-интернатах – 485 чел
- дети семей клуба «Связующая нить», имеющие тяжелые формы инвалидности и обучающиеся на дому – 20 чел.;
- дети, находящиеся на длительном лечении в детском стационаре – 60 чел.

Участники проекта

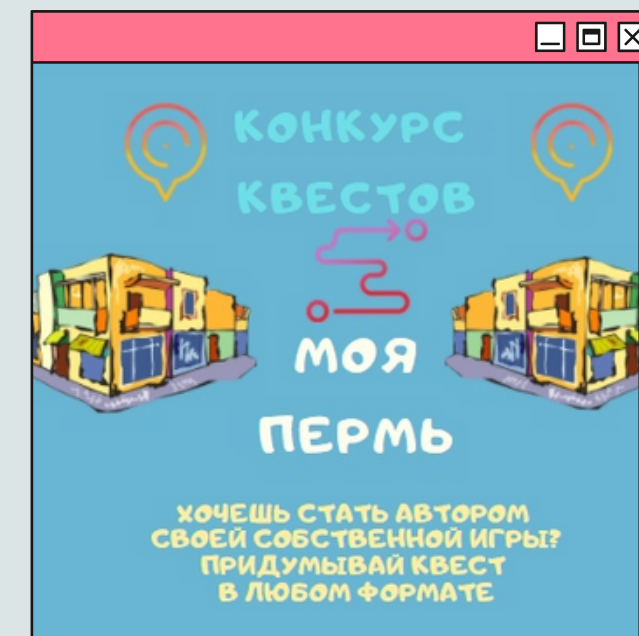
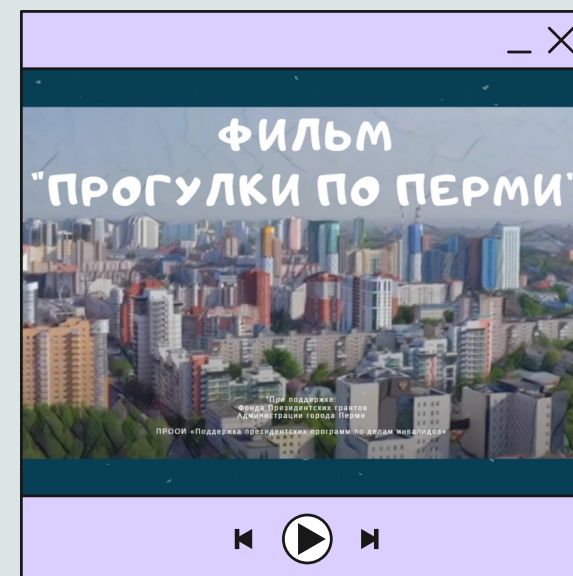
760 чел.

- дети и их педагоги-наставники из общеобразовательных учебных заведений города Перми.
- дети с ограниченными возможностями здоровья, воспитанники коррекционных образовательных учреждений.
- родители, учителя, воспитатели, волонтеры.

Мероприятия

- Проведение городского конкурса видеороликов-экскурсий «Прогулки по Перми», создание 30-минутного документального фильма «Прогулки по Перми»;
- Организация просмотра видеосюжетов-экскурсий и созданного на их основе видеофильма «Прогулки по Перми» всеми детьми целевой группы;
- Организация и проведение творческого конкурса квестов «Моя Пермь»;
- Проведение 2-х автобусных экскурсий по городу Перми с воспитанниками коррекционных образовательных учреждений;
- Организация и проведение церемонии награждения участников проекта.

38 работы
в конкурсе видеороликов
"Прогулки по Перми"

создан
36-минутный фильм
с сурдопереводом

410 детей-инвалидов
посмотрели фильм
"Прогулки по Перми"

38 работ
в конкурсе квестов
"Моя Пермь"

20 педагогов наставников

78 детей с ОВЗ
побывали
на экскурсиях
по городу

20 волонтеров
помогали в реализации проектов

9 победителей
награждено дипломами
и ценными подарками

18 общеобразовательных
учреждения приняли участие.
из них
4 коррекционных
3 дошкольных

20 авторов лучших работ
награждены сертификатами
и памятными сувенирами

660 детей
стали участниками проекта
"Я открываю Пермь"

Всего участников проекта
"Я открываю Пермь"
более 760 человек

Приложения проекта

Сценарий для квеста "Рассказы медвежонка Пармика"

- Приложение 1

Ссылка на полный перечень работ отправленных на конкурс квестов "Моя Пермь"

- https://vk.com/topic-131196876_48080747

Ссылка на видеоролики конкурса "Прогулки по Перми"

- <https://www.youtube.com/channel/UCrDJULeTWa76JkgcI8MeGag/videos>

Как родилась Пермь.

Как Пермь стала крупным промышленным, административным и культурным центром.

(Из цикла: «Рассказы медвежонка Пармика»)

Привет, ребята! Меня зовут Пармик. И я – самый настоящий медведь, только маленький. Имя своё я получил в честь пармы, так называли раньше тайгу. В тайге живут мои родственники – огромные бурые медведи. А я маленький и зелёный, наверное, ещё и поэтому Пармик, ведь тайга – вечнозелёный хвойный лес. Родился я аж в начале XVIII века в городе Кунгуре, в камнерезной мастерской, создал меня искусный мастер-камнерез из куска тёмно-зелёного красивого малахита.

Уральские камнерезы издавна славятся вырезанными из камня фигурками животных – это отголосок «Пермского звериного стиля» – искусства древних прикамских племён, живших на месте нашего города очень давно, около пятнадцати тысяч лет назад.

Есть много прекрасных легенд о богатыре Каме, который привёл к берегам реки Камы своё племя – чудь, плавившее медь и железо, искусно режущее по дереву, кости и камню. Но это было давно и меня тогда ещё не было на свете, а я хочу вам рассказать о том, что я видел сам и даже немного участвовал, а именно, историю рождения нашего чудесного города Перми.

Итак, вырезал меня кунгурский камнерез не просто так, а на подарок самому великому тогда в России человеку – царю Петру I. Был на то время Кунгур не только городом камнерезов, там находился казённый медеплавильный завод. Воевода кунгурский приказал завод этот закрыть, а всех работников высечь на площади, «дабы впредь неповадно было плавлением заниматься». Обиделись кунгурские ремесленники, да и отправили они к царю прошение и подарков прибавили разных: малахитовых фигурок, медной посуды, да самоцветов уральских, чтобы разобрался великий царь в воеводином самоуправстве. Вот и я, вместе с остальными подарками, прибыл в стольный град Москву, в царские палаты.

Прочитал Пётр I прошение, повертел подарки в руках и вызвал к себе инженер-поручика артиллерии Татищева.

– Поезжай-ка ты, Василий Никитич на Урал! – говорит ему царь, – Разберись там, что, как и почём! Виновных карай, невинных милуй! А заводы чтоб работали, сделай так! – и протягивает ему прошение, а потом в ладонь меня вкладывает, – На вот тебе помощника, оттудова родом тоже будет, – засмеялся царь, – Смотри, какой зелёный, аки тайга наша русская.

И поехал Василий Никитич на Урал, да и как не поехать, царя нельзя слушаться. И я поехал, в кармане поехал Василия Никитича.

В Кунгуре Татищев разобрался с вредным воеводой, но завод открыл только временно, пока не построятся казённый медеплавильный завод на реке Кама, в маленькой деревеньке Егошиха, в месте, которое присмотрел Татищев, исследуя тамошние места. Кстати, сейчас на этом месте в городе стоит памятник В. Н. Татищеву – основателю г. Перми.

Заправлял тогда на Урале крупный промышленник Никита Демидов, имея много частных железных и оружейных заводов, очень ему не нравились казённые заводы, считал, что они ущемляют его прибыль. Стал Демидов на Татищева самому царю клеветать, отстранили инженер-поручика от управления заводами. Прислал Пётр I для разбора дела своего друга и соратника, специалиста по горному делу и металлургии, Георга Вильгельма де Геннина, по-русски – Вилима Ивановича де Геннина.

Разобрался де Геннин, оправдали Татищева, а Демидову штраф выписали.

– Держи, Вилим Иванович! – Татищев вложил в руку де Геннина меня, – Теперь тебе решать, быть в Егошихе заводу или не быть. А я в Сибирь, руды ведать, да новые казённые заводы строить. Медвежонка тебе оставляю, здешний он, уральский.

И уехал Василий Никитич в Сибирь, правда не доехал, говорят, до Сибири, а попал как-то в Швецию, а мы с Вилимом Иванович решили завод строить, вот в мае 1723 года и начали. А в октябре уже первую плавку завод дал.

Егошиха тоже разрослась, рабочий люд понаехал. Трактиры и лавки всякие открылись. На пруду гулянья устраивали, на лодках катались. А после работы шли в трактиры. Чего греха таить, порой мужики после трактира, разгулявшись вволю, колошматили друг друга и ночи напролёт горланили песни. Наверное, из-за этого Егошиху и стали называть Разгуляем.

Так и стал я жителем Егошихи и Разгуляя, а в Кунгуре, где родился, был только проездом, когда Вилим Иванович за Уральские горы ездил, где они с Татищевым основали город Екатеринбург, там сейчас даже памятник есть обоим основателям, а вот в Перми имя де Геннина незаслуженно подзабыто.

В 1734 году Василий Никитич Татищев вернулся на Урал, а Вилим Иванович направился в Тулу. Меня традиционно передали из рук в руки, как переходящий царский приз.

Начал Василий Никитич посёлок строить, школу цифирную открыл, а потом ещё один завод построил, чуть выше по Каме в Мотовилихе. Зазвал строителей разных, мастеров на все руки. Церковь красивую выстроили, а посёлок стал центром Пермского горного округа. Всё это я видел в окно, стоя на подоконнике кабинета Татищева. С собой он меня не брал, боялся, наверное, потерять в разъездах. А ездил он постоянно и наоткрывал на Урале ещё сорок заводов, да ещё тридцать шесть хотел открыть. Не получилось. Оклеветали Василия Никитича злые люди, посадили его в тюрьму, выпустили потом, говорят, но его я больше не видел.

Долго ли коротко ли скучал и пылился я на окне, слушая по вечерам пьяный галдёж рабочих, а по утрам заводские гудки, но однажды пришла в Егошиху беда, начался страшный пожар. Сгорел весь посёлок при заводе, остались нетронутыми несколько домов рядом с церковью и сама церковь. Дому, где я находился, не повезло, он сгорел вместе с остальными.

Помню, что было жарко и очень светло, а потом я куда-то падал, и на меня грудой навалились обгорелые брёвна, головёшки и пепел. И я уснул на долгие годы.

Проснулся я оттого, что кто-то меня поднял и начал бережно счищать грязь.

– Малахит, малахит! Тонкая работа! Смотри, как живой! Узнаю руку земляка. Это ж Пармик, малахитовый царский медведь. Великий мастер был, царствие небесное.

– Это Василь Никитча медведик, и у немчуры тоже он был, – раздался старческий сиплый голос, – Надыть же, вусе дома погорели, а медведику хоть хны, замарался токма.

– Почистим! К добру это Якоб, к добру. Медведь всегда к добру. Ценная безделица, кстати! – и я был положен в карман.

Как выяснилось позже, это был Михаил Абрамович Попов, кунгурский купец, первый голова Перми. Да и Егошиха, как оказалось, по указу императрицы Екатерины II стала уже и не Егошихой вовсе, а уездным городом Пермью.

Пермь строилась, закрылся Егошихинский завод, остался Мотовилихинский. Церковь каменную построили, позже назовут её Петропавловским собором. Да, долго я проспал, двадцать лет и ещё два года. Кругом все что-то строили, и гауптвахту, и дом для наместника, и дом для присутственных мест. А народу-то сколько появилось! А герб-то какой городу придумали красивый! С медведем! Жаль, что не с малахитовым – с серебряным, а то я б похвастался, что с меня рисовали. Вот только грязь кругом стояла непролазная, застревали даже конные повозки.

Прошло полтора десятка лет, и по указу императора Павла I Пермь превратилась в губернский город. А губернатором стал Карл Фёдорович Модерах, коему меня торжественно вручил Михаил Абрамович с пожеланиями «побыстрее выстроить великий город».

Модерах взялся за дело рьяно. Строил дороги, да такие, что приезжие иностранцы от восхищения рты разевали. А уж улицы-то как спланировал, ровненько, правильно, всё по науке. Набережную Камы обустроил, талые воды в речки пустил, и даже вечная болотина высохла, которая была там, где сейчас находится всем пермякам известная эспланада. А планов сколько напридумывал: и то надо построить, и это. Потом, после него, по его планам ещё лет сто строили. Много работал Карл Фёдорович, не жалел себя и подорвал своё здоровье.

– Ну, Пармик, прощаться с тобой будем. Ухожу я в отставку. Уезжаю. А ты оставайся, за городом присматривай! – поставил меня на подоконничек, махнул рукой и ушёл.

А я остался. Что тут началось! Губернаторы менялись, крестьяне бунтовали... В присутственном месте, где и проживал я на окне, не умолкали споры. Только, по-моему, споры ни к чему хорошему не приводили, а город начал хиреть. И хирел так почти десяток лет.

Не хочется говорить о плохом, давайте только о хорошем, а оно, конечно, было. Следующий губернатор, Богдан Гермес, построил первую городскую аптеку, кстати, она существует до сих пор в здании по адресу: улица Ленина, дом 30.

Развлечение появилось, когда в Пермь приехал английский геолог, который копал вокруг города землю, а потом заявил, что, оказывается, когда-то был Пермский геологический период, и слои этого периода выходят наружу рядом с городом. Сначала все смеялись, как, мол, «милён» лет прошло, и всё наружу вылезло, не верили, а потом поверили, и даже кое-где в Прикамье скелеты и разные остатки животных того времени доставать начали, динозавров там, амфибий, жуков.

Правил городом в то время губернатор Илья Огарёв. Ох, не повезло ему. Случился тогда в Перми ещё один огромный пожар, почти 300 домов выгорело. Я наблюдал за пожаром из окна, зарево полыхало до небес. Но, не бывает худа без добра, Пермь построили заново. Строили уже из камня. Дома того времени до сих пор украшают наш город. Илья Огарёв задумал построить в городе почту. Это и правильно, что это за город без почты! А ещё Илья Огарёв придумал газету выпускать: Пермские ведомости.

На смену Огарёву пришёл Александр Лашкарёв и продолжил обихаживать и застраивать город. Появилась Мариинская женская гимназия, и телеграфная контора была построена! Мотовилихинские заводы закрылись. Началось строительство пушечных заводов.

Пришедший позднее Василий Яковлевич Струве был тот ещё выдумщик. Придумал всех жителей Перми и окрестных деревень посчитать и переписать, а также все дома, церкви и даже лавки торговые. «Жителей оказалось: в Перми 11381 мужчина и 8175 женщин, всего 19556 человек; в Мотовилихинском заводе 4399 мужчин и 4321 женщина, всего 8725 человек; в деревнях Данилихе, Горках, Ермолаевой и Горюшках 385 мужчин и 421 женщина. В Перми было 14 церквей, до 40 каменных и до 2900 деревянных домов, лавок 353». О чём и была составлена надлежащая бумага и отправлена российскому императору Александру II. А ещё Струве железную дорогу решил построить, чтобы, куда захотел, туда на паровозе поехал, а то на лошадках долго и мучительно по огромной нашей державе разъезжать было. Правда, только при следующем губернаторе, Николае Андреевском, началось строительство железной дороги. Пермь превращалась в крупный административный центр.

А тут и культурой занялись наши губернаторы. В 1879 году построили Театр оперы и балета и дали первую премьеру: оперу Даргомыжского «Русалка». Если честно было не очень интересно, может потому, что я слушал оперу из кармана Валериана Енакиева, сам он тоже был не очень доволен, ворчал от того, что пришлось посетить театр. Его понять можно было, больной человек, затворник. Да и рабочий люд в театр не шёл – для богатых развлечение. А вот через семь лет, когда открылся первый кинотеатр «Иллюзион», стало весело. Народ валом валил на сеансы, а я, незаметно высовывался из чьего-нибудь кармана и тоже наслаждался экранным действием. К слову сказать, меня в то время брали на удачу все, кто успел. Было, правда, непреложное правило: «Пармика брать на удачу только на один день. Вечером вернуть в присутствие». Ох и насмотрелся я тогда! Жизнь в городе била ключом. Кругом что-то строилось, обустраивалось. Пермь превращалась в крупный культурный центр с театрами, гимназиями, школами и училищами, красивыми парками. Строилось огромное количество каменных домов.

К концу XIX века железная дорога связывала Пермь со всей Европейской Россией, а также с Екатеринбург и частью Сибири. Строились различные фабрики и заводы. Пермь стала крупным промышленным, административным и культурным центром Урала.

Что было дальше, я вам, ребята расскажу в другой раз.

Автор:
Прокофьева Александрина
(16 лет) МАОУ «СОШ № 87»
г. Пермь 2021г.

